

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Первая женщина

Меня зовут Коля и мне приятно вспомнить свою первую близость с женщиной. Произошло это у меня поздно, мне тогда было 27. Потому то я и не могу об этом рассказать друзьям — просто засмеют. Не секрет, что парни стесняются позднего начала половой жизни — по крайней мере те, у кого это случилось после 20. А уж за 25 — так вообще! А тем более я всегда был чувствительным и застенчивым. Даже слова секс стеснялся, а уж девственник — так сразу краснел как помидор.

Понятно, что девушек у меня не было. Почему? Сложно сразу ответить. Поллюции у меня начались поздно — в 15 лет и сразу частые и обильные. Ну вот и пришлось регулярно дрочить. Пристрастился я конкретно — почти ежедневно спускал. Если 2—3 дня не подрочу — так стоит, что немоготу. Были и произвольные оргазмы — в основном в кино на эротических сценах. Помните фильм «Однажды в Америке»? Там сцена в автомобиле, где герой насилует невесту. Прямо при водителе! Показали почти все — как он ей платье задрал, порвал трусы, как двигал бедрами, а она кричала. В общем сердце у меня отчаянно забилося, и в штаны я хорошо облегчился. Меня вообще сцены изнасилования заводят.

Еще был фильм — «Выбор», там Дворжецкий играет. Так там девушка в деревню поехала, сошла с электрички и тут парни на велосипедах предложили ее подвести. Ну и подвезли к какому-то заброшенному вагончику. Затащили, она орала дико, но кругом поле и никого. Рывком сдернули с нее платье, она в одних белых трусиках осталась! Один взял за руки и положил на пол. Потом показали как ее ноги в окне мелькали! Не спеша по очереди надругались и уехали. Их трое или четверо было! Потом она в рваном грязном платье домой вернулась, заперлась в ванне. Там отец ей стучал, чтобы открыла. Она девственницей была. В вагончике пол был в крови — когда туда папаша приехал. В общем, я там чуть не умер на сеансе! Да, эту целку Белохвостикова сыграла. Ну, Эммануэль конечно и все подобное меня дико возбуждало.

Еще воспитание конечно сыграло роль. Жесткое и бескомпромиссное. Не буду распространяться тут. Секс мои родители понимали как что-то грязное, нехорошее и почти преступное. О чем нельзя говорить. Я должен был учиться и учиться. Они всегда если что вспоминали классика «Не хочу учиться — а хочу жениться!» — вот, мол, и ты так же как Митрофанушка что-ли хочешь? Ну и про девушек речь никогда не заводили, а если и пытались, то я только краснел. Ну тут моя застенчивость и стыдливость играли роль. И наверно замкнутость тоже. Ну не любил я и не умел общаться в коллективе!

Но это не значит, что с девушками у меня не получалось знакомиться. Получалось, но вот беда — эти девушки меня совсем не привлекали. И дальше целомудренного похода в кино дело не шло. Ну не хотелось мне общаться с девушкой, если мне она не нравилась! Сейчас я понимаю, что с десятков шансов у меня наверно было. Но все как-то мимо! А вот те, кто мне нравился, в мою сторону даже не смотрели! Ну не вышел по физическим данным я совсем!

И вот так я и закончил институт, даже ни разу не поцеловавшись! Пока я безумно задрачивался, друзья и сокурсники вокруг получали первый опыт и начинали нормальную половую жизнь. В основном в возрасте 17—22 лет. Серега пришел на первый курс из армии, а первый раз у него еще до армии был в 18. Володя на первом курсе познал любовь с однокурсницей, а мой лучший друг Валя стал мужчиной в 19 с какой-то продавщицей сильно,

когда работал в стройотряде. Ему этот секс не понравился как я понял — он отмахивался от подробностей — мол вставил и все! Рома, который тоже с армии был, закрутил роман с сокурсницей и вскоре они поженились. Где-то лет в 22—23 он с ней лишился невинности. Потом так еще несколько пар расписались. Почти все парни к концу учебы стали опытными. Кроме Павлика и меня. А я только и мечтал задрать юбку девушке и увидеть ее трусики... И при том, что самое обидное, все понимали мое невинное состояние. На выпускном в ресторане, одна сокурсница пожелала мне, чтобы я нашел свою любовь. И это прозвучало как пожелание получить наконец первый сексуальный опыт. Я обиделся тогда... И вот, даже самый застенчивый и закомплексованный Павлик в 25 лет женился и жена его в медовый месяц «распечатала». Я поддерживал отношения с ним, был у них в гостях и его жена, которая была его старше, сказала мне как-то по пьянке, что муж был девственником и она «сорвала его целочку». Через год у них уже был ребенок. Как же обидно мне было!

После института я работал год в НИИ, а потом... меня швыряло по разным конторам и подработкам. И весь мой круг общения сузился, поскольку я очень трудно находил язык с женским полом. В общем, глухо стало как в танке. Везде одни взрослые-замужние... А я представлял свою первую девушку такой чистой, невинной, молодой, мечтал как я ее возьму, как буду шептать ей слова любви губами моих. Ее губы были влажными, и мне это было неприятно — чужая, незнакомая женщина касается своими губами. Я тогда не понял ее страсти, но мое возбуждение внизу не дало мне оттолкнуть ее, и я покорно позволил ее сосать мои губы. Если бы не эрекция вследствие долгого воздержания, я бы не смог пересилить отвращение к ее слюнявым губам. — Открой ротик, — сказала она, и я повиновался, ощущая эрекцию пениса. Ее язык проник мне в рот, мне было неприятно, но я не смог сопротивляться и позволил ему коснуться моего языка. Дальше все происходило непроизвольно, что было совершенно неожиданно и непривычно. Наши языки и губы водили хоровод, а мой член просто встал! Я непроизвольно обнял ее талию, мы слились в поцелуе. Вдруг она отстранилась. — Пойдем, — сказала Марина и взяла меня за руку, увлекая куда-то в темноту. Она повела меня в дом, мы вошли и она сказала: — Покажи свою комнату. Я открыл дверь, зажег свет. — Вот где ты живешь, — сказала Марина, закрывая за собой дверь. — Обними меня! — Какой же ты неопытный! Мы опять стали целоваться, я дрожал, стеснительно прикасаясь к ее талии. Пенис торчал в штанах и она это чувствовала. — Что это у тебя? — кокетливо спросила она и взялась за резинку моих треников. Медленно она просунула руки, нашла трусы и резко спустила все до колен. Член выскочил на свободу и предстал перед ней во всей красе. — Ого, что у нас! — Марина изобразила удивление, хоть мой пенис и имел весьма скромные размеры. — На кровать! — приказала женщина и толкнула меня так, что я упал на койку. Тем временем она, подзадрвав полы халатика, спустила и сняла трусики. Я просто обалдел! — Ложись на спину, мальчик! — ласково прошептала она. Мой член просто зазвенел. Она залезла на кровать сверху, раздвинув свои толстенные сильные ноги и, сидя на коленях надо мною просунула руки и нежно так стала лапать мои переполненные яички. Что это было! Не знаю, как я не спустил! Объяснить это можно только опытом женщины. Она знала, как надо ласкать яички, как обращаться с девственником! Мне с тех пор никто так приятно не делал! Я был просто уже готов облегчиться, чувствовал, что одно прикосновение к моей нежной невинной залупе неизбежно вызовет спермовзрыв. Марина все понимала. Осторожно она взялась за основание пениса и подправила его. Я весь дрожал от волнения и желания одновременно. — Ну что ты дрожишь? Не бойся. Сейчас девственности лишишься!

От ее откровенно-унизительных слов член от напряжения просто одеревенел. И тут она, рукой удерживая корень пениса, резко опустила бедра. — АААААААААААА! От неожиданности и боли я закричал. Боль была несильной, как будто залупу облили холодной или горячей водой. Марина отпустила руку и села до конца. — Ну что? Вот и все! Целочка слетела! Расслабься!

Я ощущал давление на корень члена ее половых губ и просто балдел. Она медленно поднялась, дав залупой почувствовать давление губок и снова села, натянув кожу пениса! Это был кайф! Движения ее были медленными, она давала мне привыкнуть к неведомым доселе ощущениям. Я стонал, ее движения ускорились, она наклонилась ко мне, распахнула халат и вывалила нехилые незагорелые белые сиси. Наконец легла на меня и, продолжая наяривать мой девственный пенис, легла на меня и мы слились в поцелуе. Ее огромные буфера лежали на моем хиленьком тельце, губы впились в мои, и в вагине чавкал мой миничлен. Долго я не выдержал и ощутил позыв к разрядке. Судорожно дернувшись, с громким стоном я выпустил первую струю и забился в сильнейшем оргазме. Впервые я наполнял женщину, а не кулачок спермой! Я просто вырубился от кайфа долгожданного опорожнения переполненных яичек. Очнувшись, понял, что Марина все также лежит на мне, обнимает, а вот пенис уже выскользнул из ее горячего лона.

— Ну вот и лишился невинности! Полегчало? — ласково поинтересовалась Маринка. — Не стесняйся, первый раз быстрый. — У меня муж тоже мальчиком был, так вообще мне трусики обкончал! — хи-хи. — А сколько твоему мужу было? — спросил я. — Ему 24, мне 22. Но опыт то у меня уже был! Ладно, я сейчас. — Марина выпорхнула с постели, подняла с пола свои трусики и скрылась за дверью. Я сел на кровати, разглядывая свой перемазанный слизью и спермой пенис. Состояние было просто шоковое. Я не мог осознать, что произошло. Вытер член и оделся. Вышел в коридор. У Марины горел свет. Я не знал, что мне делать. Вышел во двор, сел на скамью. Марина прошла мимо, сказав: — Спокойной ночи! Я было пошел за ней, но она быстро скрылась у себя.

Наутро проснулся поздно и пошел на море. Я был взволнован, хотел упокоиться, осмыслить произошедшее накануне. Марина с дочкой наверно уже ушла купаться, их не было. Вернулся вечером, моей женщины не было, свет у них не горел. Ждал их с надеждой и волнением. Но они не пришли. Соседи сказали, что они уже уехали. Этот день был их последний на море. Настроение тогда было у меня грустное, печаль такая, словно я что-то потерял важное — нет, не свою затянувшуюся невинность, а свою первую женщину. Марину, которую я буду всегда с благодарностью вспоминать.